

УДК 821.112.2

**ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ИДЕАЛИЗМА
К АКТИВНОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ ГЛУПОСТИ И НАСИЛИЮ:
ОБРАЗ ГУСТАВА ОППЕРМАНА В РОМАНЕ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА «СЕМЬЯ ОППЕРМАН»**

Н. Л. ЕРМАКОВИЧ

(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается специфика трактовки образа главного героя романа Л. Фейхтвангера «Семья Опперман» – Густава Оппермана, приверженца просветительских идеалов, оказавшегося в ситуации экзистенциального выбора перед лицом надвигающегося фашистского террора. Акцентируется внимание на художественном изображении внутреннего перерождения интеллектуала-гуманитария, изменении его жизненной позиции от просветительского идеализма к активному противостоянию.

Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger, 1884–1958) – один из самых читаемых в современной Беларуси немецких писателей XX века. Его роман «Семья Опперман» («Die Geschwister Oppermann», 1933) входит в состав знаменитой трилогии, запечатлевшей превращение буржуазно-демократического государства, каким была Веймарская республика начала 1930-х годов, в тоталитарное государство, перевернувшее весь ход мировой истории. Первая часть этого цикла, написанного по горячим следам одного из наиболее трагичных периодов в жизни немецкого народа, называлась «Успех» («Erfolg», 1930), затем шли романы «Семья Опперман» («Die Geschwister Oppermann», 1933») и «Изгнание» («Exil», 1939).

Действие романа «Семья Опперман» происходит в Германии в начале 1930-х гг. Представители семейства Опперман – ассимилированные евреи, известные в стране, тем, что их дед, Эммануил Опперман, создал мебельное предприятие, поставляющее недорогую мебель, завоевавшую себе почётное признание в большинстве домов Германии. Нынешнее поколение – три брата: Густав, Эдгар, Мартин Опперманы и их сестра Клара Опперман (её муж, Жак Лавендель, прекрасный коммерсант, человек с состоянием, выходец из Восточной Европы, становится одним из главных персонажей). Мартин вплотную занят делами семейного бизнеса. Густав – ценитель искусства, библиофил, пишет биографию Лессинга. Третий – Эдгар, врач, руководитель клиники, создатель авторской методики лечения.

Традиции этой семьи незыблемы. Несмотря на все свои различия во взглядах и интересах, братья свято чтут память своего предка (Эммануила Оппермана), а его портрет становится главной ценностью семьи. Все Опперманы – интеллигенты, уважаемые люди, эксперты в своей области. Несмотря на неспокойную социально-политическую обстановку в стране, Опперманы живут достаточно комфортно, не обращая внимания на признаки приближающейся катастрофы. Никто из братьев до конца не верит, что национал-социалистам удастся захватить власть, они насмехаются над варварством и глупостью «коричневых». «Здесь, никто не склонен был признать за такой нелепой шуткой как фашизм какие-либо виды на успех» [1, с. 288]. Но когда в Германии наступает пора массовых беспорядков, евреев выкидывают из вагонов метро, унижают на улицах, их вера в незыблемость буржуазного миропорядка начинает постепенно рушиться. Для каждого из них наступает своя «точка невозврата»: для Эдгара – бунт пациентов в больнице; для Густава – просьба его друга привезти стулья Опперманов тайно, не используя корпоративный транспорт и грузчиков; для Мартина – крайне унижительный союз с бывшим конкурентом, неудачником, но при этом чистокровным арийцем. Перед ними встаёт беспощадная альтернатива – или жить, борясь, или бесславно и бессмысленно погибать. Фашизм становится им ненавистен не только потому, что антисемитская политика поставила их вне закона, но и потому, что исчезло понятие нравственности, понятие о долге человека, о добре и зле.

Одним из главных действующих лиц романа становится Густав Опперман, совладелец мебельной фирмы, основанной его дедом. Но Густав – не коммерсант, а интеллектуал-гуманитарий, историк литературы; уже поэтому из всех четверых Опперманов близок автору именно он. Фейхтвангер тоже происходил из семьи предпринимателей, но получил высшее филологическое образование и коммерсантом не стал. В первой книге романа, которая называется «Вчера», изображена спокойная и безопасная жизнь главного героя в последние годы существования Веймарской республики. В целом, положение Густава, характеризующееся финансовой независимостью и беззаботным образом жизни, соответствует положению самого Фейхтвангера в годы Веймарской республики. Главный герой – «Владелец красивого, по собственному вкусу построенного и обставленного дома, обладатель крупного текущего счета в банке и весьма значительной доли в предприятии, любитель и признанный знаток книг, спортсмен, удостоенный золотого жетона» [1, с. 256]. Все перечисленные ценности играли важную роль и в жизни Фейхтвангера, особенно любовь к литературе. Густав работает над биографией о Г.Э. Лессинге (Gotthold

Ephraim Lessing, 1729–1781). И это вовсе не случайно, так как Лессинг является ярким представителем немецкого Просвещения. Он был одновременно выдающимся писателем, драматургом, критиком, эстетиком, философом, и, что особенно важно, борцом против сил реакции, мракобесия и религиозной нетерпимости. Лессинг призывал современников к разуму, концентрировал особое внимание на необходимости его развития и поиске истины. Высказывал мнение о том, что, только владея истиной, человек может стать спокойным и умиротворенным. Поздняя пьеса Лессинга «Натан Мудрый» (Nathan der Weise, 1779) прозвучала еще в конце XVIII столетия пламенным и красноречивым призывом к религиозной терпимости. Заимствованная у Дж. Боккаччо притча о трех кольцах, центральная для проблематики всей пьесы, аллегорически представляла у Лессинга в образе трех сыновей мудрого отца три ведущие мировые религии – иудаизм, христианство и ислам, каждая из которых одинаково угодна Богу, если служит идеалам нравственной чистоты и претендует на свои исключительные права.

Густав Опперман – приверженец просветительских идеалов, таких как гуманизм, разум и истина, возможно, именно это и не позволяет ему реально оценить политическую ситуацию в стране в период становления нацистской диктатуры. Национал-социалистическое движение с такими понятиями, как варварство и глупость, настолько резко контрастирует с духовными ценностями главного героя, что Густав их отрицает. Это мешает ему сразу же по совету друга Мюльгейма перевести свои деньги за границу. *«Дела в Германии принимают все более угрожающий оборот. Не безумец ли тот, кто остается в поезде, бригада которого проявляет явные признаки безумия?»* [1, с. 354]. Густав не был готов ни к какому действию, которое означало бы признание изменившихся обстоятельств его жизни и жизни Германии. *«Доводы? Никаких. Он считает непорядочным изымать свои капиталы из Германии. Он любит Германию. Вот и всё. Соображения сентиментального порядка они бессильны перед логикой Мюльгейма. Но что поделаешь такой уж он сентиментальный человек»* [1, с. 355]. Он наивно удивляется назначению Адольфа Гитлера рейхсканцлером, но и после этого он настроен оптимистично. Он не чувствует никаких изменений в своей жизни, также ведет свой размеренный образ жизни и не верит, что в XX веке народ, который читает Гёте будет прислушиваться к варварам.

Густав Опперман успевает вовремя покинуть страну – он уезжает в Швейцарию под нажимом Мюльгейма сразу после поджога Рейхстага: *«Горит рейхстаг. В экстренном выпуске они заявляют, что поджог совершен коммунистами. Это, конечно, вздор. Они подожгли сами. Им нужен предлог, чтобы запретить коммунистическую партию и, устранив потом также и германских националистов, получить на выборах абсолютное большинство. Ясно одно: назад им пути нет. После этой разбойничьей выходки им не остается ничего другого, как пустить в ход жесточайший террор. Ясно, что они осуществляют программу, заготовленную еще к президентским выборам. Тебя они ненавидят. За последнее время они не раз брали тебя под обстрел. Они захотят расправиться с тобой в назидание другим. Тебе надо убираться отсюда прочь, Опперман, за границу, немедленно»* [1, с. 446]. Но он сомневается в правильности своего решения и не может обрести душевного покоя. Сведения о происходящем в Германии, которые доходят до Швейцарии, только усиливают сомнения и смятение героя.

Поворотной точкой становится для Густава известие о том, что его друга Иоганнеса Когана арестовали нацистские ландскнехты и отправили в концентрационный лагерь в Горренштейне. Героя преследуют навязчивые мысли: *«Его друг Иоганнес Коган, стоит на ящике, ящик почему-то треугольный, с огромными ребрами. Иоганнес пляшет, стоя именно на ребре ящика; он причудливо приседает, дружинисто выпрыгивает. Иоганнес вытягивает руки и с каждым приседанием, как попугай, выкрикивает: «Я, жидовский выродец, предал отечество!»* [1, с. 540]. Вот он приседает, стоя на ящике, измученный, обезображенный, на благородной голове волосы выстрижены в форме свастики. Иоганнес Коган представлялся ему в этих галлюцинациях пляшущим паяцем, которого в каком-то давно виденном балете изображал знаменитый танцовщик. Через некоторое время Густав получает известие о том, что известный немецкий профессор Иоганнес Коган покончил самоубийством в концентрационном лагере Герренштейн. *«Самоубийство», «убит при попытке к бегству», «сердечная слабость» – таковы были официальные причины смерти заключенных в концентрационных лагерях. А потом то, что оставалось от узников, – переломанные кости и бесформенные груды мяса – клали в гроб; по возмещении расходов запаянный гроб выдавали родным под расписку, что он не будет вскрыт»* [1, с. 561]. Смерть близкого друга побуждает героя вернуться в Германию под именем Георга Тейбшица и начать там антинацистскую пропаганду. Именно таким образом, полагал Густав, он сможет повлиять на ход событий.

В первых двух книгах романа Густав занимает отдаленную позицию зрителя, в то время как в третьей книге развивается готовность главного героя к действию. Густав возвращается в Германию нелегально, чтобы рассказать населению о насилии, совершенном новым правительством, так как он больше не может наблюдать за гибелью Германии. Но на его рассказы о том, что заключенных избивают, что в их скудный паек насыпают перцу, а пить не дают, что их заставляют обмазывать друг друга калом, никто не реагировал.

В глазах других борцов с нацизмом поступок Густава был лишен всякого смысла. Друг Густава, Клаус Фришлин, связанный с немецким антинацистским подпольем, выражает не восхищение, а скорее досаду: *«Вы не можете нам быть полезным. Вы только натворите бед. Что вам здесь нужно? Ведь это донкихотство, хрестоматийный героизм»* [1, с. 577]. Но, вопреки настояниям Фришлина, Густав вторично покинуть страну отказывается, и вскоре его арестовывают и отправляют в концентрационный лагерь. Густав становится свидетелем и живым свидетельством тех пыток, через которые проходят люди, выражающие несогласие с происходящим в стране. Вскоре его друзья помогают ему выбраться из лагеря. Когда Густав умирает, он спрашивает своего бывшего секретаря Фришлина, была ли его жизнь полезна, и Фришлин отвечает: *«Он, пренебрегая опасностью, показал свою готовность вступить за справедливое и полезное дело. Однако он лишь видел то, что есть, но не умел сказать, что нужно делать. Он учувствовал в марафонском беге, чтобы доставить жезл с донесением, но, к сожалению, его жезл был пуст»* [1, с. 595].

Таким образом, национал-социалистическое насилие заставило изменить мировоззрение независимого, созерцательного интеллектуала. В качестве предпосылки духовного перерождения героя Фейхтвангер представляет своеобразное изгнание Густава Оппермана из Германии, которое создает необходимую дистанцию для соответствующей оценки ситуации в стране и мире. Вынужденная эмиграция, отрыв от баварского и немецкого культурного контекста, эмоциональное переживание катастрофы, чувство вины перед теми, кто не выжил, – все это в совокупности стало для Густава глубокой психологической травмой и послужило толчком к действию. Готовность Густава к активным действиям оценивается положительно, даже если он наивно и бессмысленно подвергал себя опасности. Действия стали необходимыми из-за господства насилия. Только польза от такой готовности к действию сомнительна, если ради этого нужно подвергать опасности собственную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейхтвангер, Л. Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ. Семья Опперман: пер. с нем. / Л. Фейхтвангер. – М. : Правда, 1982. – 608 с.